

Strategies of the development of Russian science

ANDREY V. YUREVICH

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow
e-mail: yurevich@psychol.ras.ru

The article deals with different strategies of the development of Russian science. To the opinion of the author the adequate strategy of its development can't bear the "internal" character in respect to the national science and has to embrace the reconstruction of its interrelations with our society. According to the author the main components of such a strategy are: 1) formulation of the precise and very concrete social demand in respect to the national science; 2) creation of the conditions for its implementation — science policy in the traditional narrow sense of the word; 3) "dislodging of the path" for the science in the way of rationalization of mass opinion, elimination of competition from the part of magicians, astrologists, witches and all types of pseudoscience as well.

Keywords: Russian science, strategies of development, science policy, functions of science, fundamental research, efficiency, pragmatism, parascience, system of education.

ДЕЖИНА ИРИНА ГЕННАДИЕВНА

доктор экономических наук, заведующая сектором
Учреждения Российской академии наук
Института мировой экономики и международных отношений РАН, г. Москва
e-mail: dezhina@imemo.ru

Российская научная политика в условиях кризиса

Статья посвящена анализу правительственных мер в области научной политики, реализовывавшихся в период экономического кризиса. Специальное внимание уделено работе Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России, мерам по поддержке вузовской науки, малого наукоемкого бизнеса и изменениям в кадровой политике. Показано, что специфических мер противодействия кризису в сфере науки практически не появилось, развивался подход, направленный на совершенствование работы уже созданных институтов и инструментов. Правительство усилило вмешательство в сферу науки, одновременно сократив бюджетное финансирование. Отсутствие антикризисной научной политики привело к снижению финансирования из всех источников, усилению оттока кадров, снижению инновационной активности.

Ключевые слова: Россия, научная политика, антикризисные меры, приоритеты, финансирование науки, исследовательские университеты, диаспора, малые инновационные предприятия

Новые приоритеты научно-технологического развития

В условиях мирового экономического кризиса тема инновационного развития России — а вместе с ней и поддержки науки — стала звучать чаще, несмотря на то, что «инновационная» риторика уже значительно контрастировала с фактическими

результатами формирования в стране инновационной экономики. С разворачиванием кризисных процессов — приблизительно с середины 2008 г. — Президент стал уделять значительно больше внимания вопросам развития технологических инноваций, а у основных министерств и ведомств усилился, по крайней мере, на уровне стратегических планов, «инновационный» компонент.

Знаменательным стало формирование в 2009 г. Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России, задачами которой являются рассмотрение вопросов государственной политики в области модернизации и технологического развития, определение приоритетных направлений, форм и методов государственного регулирования, а также координация деятельности органов исполнительной власти в этой сфере. Вопросы стимулирования инноваций, в целом, и финансирования научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), в частности, стали одними из центральных в ее работе.

На первом заседании Комиссии Президент РФ обозначил пять направлений «технологического прорыва» (Вступительное слово Д. А. Медведева на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России, 2009):

- Энергоэффективность и энергосбережение
- Ядерные технологии
- Космические технологии, в том числе инфраструктура передачи всех видов информации
- Медицинские технологии, включая диагностическое оборудование и лекарственные средства
- Стратегические информационные технологии, включая вопросы создания суперкомпьютеров и разработки программного обеспечения.

В контексте модернизации и технологического развития акценты были сделаны на стимулирование бизнеса к инновационной деятельности, совершенствование работы институтов развития, и технического регулирования. Кроме того, Президент (Россия, вперед! Статья Дмитрия Медведева, 2009) подчеркнул важность решения таких вопросов, как создание благоприятных условий для иностранных компаний и научных организаций для строительства исследовательских и конструкторских центров, развитие связей с научной диаспорой и приглашение в Россию лучших ученых и инженеров.

В ежегодном Послании Президента РФ Федеральному собранию (Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 2009) была провозглашена необходимость:

Создания постоянно действующего механизма привлечения к работе в России наиболее авторитетных российских и зарубежных ученых, а также предпринимателей, имеющих опыт коммерциализации подготовленных разработок (включая упрощение правил признания научных степеней и дипломов о высшем образовании, полученных в ведущих университетах мира, а также облегчение визового режима).

- Расширения грантовой поддержки разработчиков новейших технологий на конкурсной основе.
- Создания на базе современных вузов бизнес-инкубаторов.
- Создания в России мощного центра исследований и разработок, который был бы сфокусирован на поддержке всех приоритетных направлений.
- Вменения крупным компаниям обязанности участвовать в формировании предварительного заказа на результаты исследований.

Вопрос о технологических приоритетах заслуживает отдельного рассмотрения. До сих пор приоритетные направления научно-технологического развития и соответствующие им критические технологии определялись на основе прогнозных (в последний год — форсайтных) исследований, формировались Министерством образования и науки РФ и затем утверждались Президентом страны. Очередной пересмотр приоритетных направлений как раз проходил в 2009 г., и к сентябрю был готов Проект Министерства образования и науки, содержащий скорректированный перечень приоритетов (таблица 1).

Таблица 1
Перечни приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации

Перечень 2006 г.	Перечень 2009 г (проект)	Перечень Президента РФ
Информационно-телекоммуникационные системы	Информационно-телекоммуникационные системы	Информационные технологии
Рациональное природопользование	Рациональное природопользование	-
<i>Индустрия наносистем и материалов</i>	<i>Индустрия наносистем</i>	-
<i>Живые системы</i>	<i>Науки о жизни</i>	Медицинские технологии
<i>Энергетика и энергосбережение</i>	<i>Энергоэффективность и энергосбережение</i>	Энергоэффективность и энергосбережение
<i>Транспортные, авиационные и космические системы</i>	<i>Транспортные и космические системы</i>	Космические технологии, в том числе инфраструктура передачи всех видов информации
-	-	Ядерные технологии

Источники: 1. Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и Перечень критических технологий Российской Федерации. Утвержден Президентом РФ 21.05.2006, Пр-842. 2. Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и Перечень критических технологий Российской Федерации. Проект Министерства образования и науки. 30 сентября 2009 г. 3. Первое заседание Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. 18 июня 2009 г. <http://www.kremlin.ru/transcripts/4506>

Как следует из данных таблицы, президентские приоритеты отличаются от прежних форматов не только содержательно, но и терминологически. Традиционно приоритеты формулировались в терминах широких областей и дисциплин («живые системы», «транспортные и космические системы») или отраслей («индустрия наносистем»). Президентские приоритеты сформулированы более узко и конкретно, в терминах *технологий*.

В итоге сложилась беспрецедентная ситуация, когда сосуществуют по сути два перечня приоритетных научно-технологических направлений — один, по которому сформированы действующие федеральные целевые программы (ФЦП), и в первую

очередь основная ФЦП в области поддержки НИОКР — «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы», и новые «президентские» приоритеты, на которые, как следует из отчетов о заседаниях Комиссии по модернизации и технологическому развитию российской экономики, должны все в большей степени ориентироваться в своей работе различные министерства и ведомства (Поиск, 2009d:5). Вероятно, впереди — пересмотр состава программ и целого ряда мероприятий, направленных на поддержку развития различных технологий. В частности, РАН уже отреагировала на новый список, провела ревизию тематик научных исследований и установила, что на проекты по пяти направлениям технологического прорыва в настоящее время расходуется примерно 23 % финансирования Программы фундаментальных исследований. При этом было определено, что эта цифра может быть увеличена до 35 % (Поиск, 2010d:5).

Если сравнивать программные речи Президента по вопросам развития науки и технологий с основными положениями ставшей чрезвычайно популярной в России речи Президента США Б. Обамы, которую он произнес 27 апреля 2009 г. в Национальной академии наук США, то с очевидностью следует, что приоритеты развития двух стран по ряду аспектов совпадают. Во-первых, перекликаются тематические приоритеты. В США главным приоритетом, к которому привязан ряд других инициатив (как финансовых, так и организационных) названы чистая энергетика и энергосбережение. Остается приоритетом и традиционное для США направление — здравоохранение, в частности, борьба с болезнями, и качество медицинского обслуживания («лучшее обслуживание по более низким ценам»). Среди пяти «президентских» приоритетов технологического развития также есть и энергосбережение, и новые медицинские технологии.

Во-вторых, в речи американского президента подчеркивается важность международного сотрудничества, особенно в заявленных приоритетных областях, а также провозглашается курс на повышение открытости и обоснованности научной политики и результатов ее реализации. Эти направления можно найти и в российских стратегических документах. Таким образом, можно говорить о том, что развитие инновационных систем происходит все менее изолированно, и страны с совершенно разным уровнем экономического развития начинают выбирать все более сходные стратегические направления поддержки науки и инновационной деятельности.

Однако, в отличие от России, в США государство в условиях кризиса выделило существенные дополнительные средства на научные исследования, в том числе фундаментальную науку, а в России началось и продолжается последовательное секвестирование бюджета на НИОКР. При этом разработка мер противодействия кризису сильно затянулась, — фактически активные обсуждения начались в первом полугодии 2009 г.; кроме того, как сами подходы, так и меры были несистемные, в каком-то смысле — ситуационные. Политика правительства строилась на концепции повышения эффективности использования существующих механизмов и инструментов, а не создания новых. Началась ревизия инструментов и мер, показавшая, что многие элементы инновационной системы созданы, однако связи неразвиты, между звеньями есть существенные разрывы. В целом стало очевидным, что инновационная система неэффективна в каждом из своих компонентов. Поэтому курс на использование существующих механизмов после их соответствующей корректировки — в целом правильный, но он не может быть отнесен к мерам быстрого реагирования. В итоге не появилось таких направлений научной политики,

которые можно было бы трактовать как антикризисные. Продолжали реализовываться меры, которые разрабатывались в предкризисный период. Среди основных направлений работы правительства следует выделить такие, как:

- Поддержка науки в вузах, создание «статусных» организаций и объединенных структур (федеральные университеты, конгломераты бывших отраслевых и академических НИИ, облегчение получения статуса государственного научного центра).
- Кадровая политика: меры по привлечению российской научной диаспоры, по закреплению молодежи в науке.
- Поддержка малого инновационного бизнеса и развитие соответствующей инфраструктуры.

Прежде чем дать оценку эффективности введенных мер, важно рассмотреть, как повлиял экономический кризис на общую ситуацию в сфере науки и технологических инноваций.

Влияние кризиса на сферу науки

Влияние кризиса на сферу науки и инновационную деятельность проявилось, в первую очередь, в сокращении расходов частного сектора на исследования и разработки и снижении численности занятых в подразделениях НИОКР компаний. К концу декабря 2008 г. расходы частных компаний на реализацию инновационных проектов сократились почти на 80 % с начала кризиса, бизнес-ангелов — на 50 %, венчурных фондов — на 40 %¹ (Эксперт Сибирь, 2008).

По проектам, выполняемым в рамках Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы», компании стали нарушать свои финансовые обязательства, что привело к расторжению ряда контрактов, выполнявшихся совместно с научными организациями (вузами). По оценкам Министерства образования и науки, в 2009 г. обязательства по внебюджетному финансированию проектов НИОКР в рамках ФЦП выполнены на 60–70 % (Все, что нужно, мы делаем, 2009).

Характерно, что сокращение собственных подразделений НИОКР в компаниях не привело к более активному сотрудничеству компаний с организациями государственного сектора науки. В условиях кризиса, когда требуется оптимизация расходования ресурсов, обострились существовавшие проблемы взаимодействия. Компании в целом негативно оценивают опыт сотрудничества с организациями государственного сектора науки². Аргументами против сотрудничества выступают слабость кадрового потенциала научных организаций и вузов, практическое отсутствие в них наиболее продуктивно работающих ученых среднего возраста (35–50 лет), медленные темпы выполнения заказов на НИОКР. Проблемой во многих случаях является и неясность с распределением прав на интеллектуальную собственность, а также качество и форма результатов. В итоге, в том случае, когда возникает потребность в аутсорсинге, компании предпочитают иметь дело с отдельными специалистами, а не с организациями.

¹ Оценка НАИРИТ.

² Основано на результатах интервью, проводившихся автором данной статьи в июне-июле 2009 г. в ряде наукоёмких компаний г. Москвы.

В целом, по оценкам Роснауки, к сентябрю 2009 г. доля инновационно активных предприятий сократилась на 1/3 по сравнению с уровнем 2005 г., а число малых инновационных компаний уменьшилось вдвое. Многие малые фирмы работали по принципу аутсорсинга, выполняя НИОКР для крупных и средних компаний. Последние в качестве реакции на кризис значительно снизили объемы заказов НИОКР. В свою очередь, банки приостановили кредитование малых наукоемких фирм, как наименее устойчивых в своем развитии. Все это создало серьезную угрозу потери «критической массы» малых инновационных предприятий.

В качестве второго признака кризиса можно рассматривать изменения в кадровой ситуации, характеризующейся резко усилившимся оттоком кадров из науки, причем как исследователей, так и прочих категорий занятых. Если в 2006–2007 гг. происходил небольшой отток кадров из науки (на уровне 0,7 % в год), а число исследователей периодически даже росло (например, в 2006 г. по сравнению с 2005 г. прирост исследователей составил 1,7 %), то в 2008 г. по сравнению с предыдущим годом число исследователей сократилось на 4,2 %, а общее число сотрудников, занятых исследованиями и разработками — на 5 % (Наука, технологии и инновации в России, 2009:12–13). Таким образом, не произошло временного перетока кадров, как это было во время кризиса 1998–1999 гг., в сектор исследований и разработок. При этом резкое снижение численности занятых в сфере НИОКР нельзя объяснить сокращением финансирования науки, поскольку эти процессы развернулись в 2009 г. и усилятся в 2010 г. Скорее всего, сложившаяся кадровая ситуация — это результат низкой эффективности научной политики государства.

Третьим признаком кризиса стало сокращение бюджетного финансирования НИОКР. Секвестр бюджетных расходов на НИОКР составил в 2009 г. в среднем 30 %, варьируясь в зависимости от ведомства, конкретной программы и мероприятий внутри программ. В 2010 г. планируется дальнейшее сокращение расходов — на 7,5 млрд. руб. по сравнению с 2009 г. При этом сокращение финансирования фундаментальных исследований составит 3 млрд. руб., прикладных — 4,5 млрд. руб.; финансирование РАН и ее региональных отделений — на 5,6 млрд. руб. (Поиск, 2010а:3). Сокращения будут неравномерными — приоритетами финансирования останутся гранты и премии молодым ученым (президентские и правительственные), гранты на поддержку ведущих научных школ. Вместе с тем число таких грантов сократится (при некотором увеличении их размеров). С точки зрения статей расходов Министерство финансов РФ приняло решение не секвестрировать так называемые нормативно-обусловленные затраты, связанные с оплатой труда. Поэтому сохранятся в прежнем объеме ассигнования на оплату труда, стипендии, а также надбавки за звания действительных членов и членов-корреспондентов государственных академий наук. В связи с этим, например, в РАН другие статьи затрат сократились на 40–50 % (Поиск, 2010б:3), в том числе расходы на коммунальные услуги, содержание оборудования, закупку расходных материалов. Замораживается также выделение новых ставок.

Финансовое обеспечение ряда федеральных целевых программ также значительно сократится. В первую очередь, речь идет о ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы» и ФЦП «Развитие инфраструктуры nanoиндустрии на 2008–2010 годы». По ним в 2010 г. не будет объявляться новых конкурсов, и финансирование получат только уже заключенные контракты (Поиск, 2010е:4). При

этом в 2009 г. стоимость некоторых контрактов уже была сокращена на 10–15 % при сохранении изначально утвержденного объема работ. Вместе с тем финансирование ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы» осталось на запланированном уровне. По этой программе, в частности, финансируются научно-образовательные центры, совместные проекты с учеными-соотечественниками и различные научные мероприятия и конференции. Финансирование программ государственных научных фондов сократится как минимум на 10 %. В связи с этим, например, РГНФ уже столкнулся с проблемой значительно возросшего конкурса проектов. Он стал 1:10, тогда как за все предшествующие 15 лет работы фонда не превышал 1:5 (Поиск, 2009b:4).

Таким образом, реакцией на кризис стало сокращение бюджетного финансирования, при одновременном его перераспределении в пользу определенных статей (направлений) расходов. Приоритетом стала консервативная поддержка кадров, в том числе научных школ, и сокращение тех программ, в рамках которых финансируются исследования по приоритетным направлениям развития науки и технологий.

Селективная поддержка вузовской науки

В 2009 г. одним из главных приоритетов стала поддержка вузовской науки, в частности, путем придания особых статусов (званий) избранным университетам. Статусов стало так много, что не сразу можно разобраться, в чем между ними различие. На сегодняшний день созданы федеральные, национальные исследовательские университеты, есть также вузы-участники инновационной образовательной программы, и, наконец, Московский и Петербургский государственные университеты (МГУ и СПбГУ), для которых в 2009 г. был установлен статус «уникальных научно-образовательных комплексов»³. МГУ и СПбГУ (наряду с МГТУ им. Н. Э. Баумана) могут теперь самостоятельно устанавливать образовательные стандарты и требования для реализуемых ими образовательных программ⁴.

Фактически выделение лучших вузов началось еще в 2006 г., когда правительство инициировало инновационную образовательную программу (ИОП) в рамках национального проекта «Образование». По итогам конкурса было отобрано 57 вузов, которые в течение двух лет получали существенное бюджетное финансирование. Цель поддержки состояла в повышении качества образовательной и научной деятельности за счет покупки нового оборудования, повышения квалификации персонала, подготовки новых учебных материалов и пособий. Это был первый масштабный опыт обучения университетов проектному менеджменту, выбору приоритетов развития, а также освоению навыков проведения госзакупок в форс-мажорных обстоятельствах, поскольку бюджетные средства выделялись с запозданием, и времени на корректное проведение всех формальных процедур было

³ Федеральный закон Российской Федерации от 10 ноября 2009 г. N 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете».

⁴ Перечень федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, самостоятельно устанавливающих образовательные стандарты и требования для реализуемых ими образовательных программ высшего профессионального образования. Указ Президента РФ № 732 от 01.07.2009 г.

очень мало. ИОП можно рассматривать как первый шаг в политике по приданию статусов вузам: университеты, выигравшие конкурс, в общественном мнении стали считаться самыми сильными в стране.

Тогда же, в 2006 г., было образовано два федеральных университета — Сибирский федеральный и Южный федеральный (СФУ и ЮФУ). Они создавались путем объединения нескольких разнопрофильных вузов — становясь таким образом крупнейшими в стране. Федеральные университеты имеют региональную привязку: согласно официальным документам, университеты были созданы для повышения конкурентоспособности ведущих отраслей экономики в соответствующих регионах. Наделение статусом «федерального» сопровождается существенным бюджетным финансированием, которое может быть потрачено для решения определенных (но не любых) задач. При этом Южный федеральный университет определяет себя также как «исследовательский университет», что, по сути, верно. Задачи федеральных университетов, в отличие от задач, обозначенных в ИОП, связаны с необходимостью уделять значительное внимание развитию науки и ее интеграции с образованием, в частности за счет приглашения иностранных преподавателей и исследователей, наращивания удельного веса студентов и аспирантов из-за рубежа и других мероприятий. По всем этим параметрам для университетов утверждены целевые показатели, к достижению которых они должны стремиться. Поскольку инициатива по приданию «федерального» статуса фактически предполагает создание совершенно новых организаций, то этот статус является постоянным. Более того, в начале 2010 г. федеральные университеты перешли в новую организационно-правовую форму автономного учреждения⁵. Для них предусмотрен переходный трехлетний период, в течение которого государство обеспечит университетам поддержку в различных формах, в том числе, возможно, предоставление выравнивающей субсидии, которая покроет недостаток финансирования по государственному заданию.

Совершенно другая картина характерна для исследовательских университетов — третьей инициативы, которая в пилотном режиме началась в конце 2008 г. В 2009 г. был объявлен конкурс и отобрано 12 вузов, получивших данный статус⁶. Многие из этих вузов ранее были участниками ИОП, и опыт кризисного менеджмента не пропал даром: итоги конкурса исследовательских университетов были подведены к началу октября, а выделенный вузам годовой объем финансирования должен был быть потрачен к 15 декабря. Исследовательские университеты будут поддерживаться из бюджетных средств в течение 5 лет, а реализовать свои программы развития они должны к 2018 г. При этом финансирование из бюджета весьма значительное — благодаря ему бюджеты университетов фактически удваиваются. Предполагается, что до 70 % выделенных средств будут потрачены на закупку оборудования, чтобы в каждом университете в итоге было создано 5–7 лабораторий мирового уровня. Это, безусловно, важно и нужно, однако опыт ИОП показывает, что закупка современного оборудования еще не обеспечивает качественного скачка в научно-образовательной деятельности.

Статус «национального исследовательского» университета в какой-то мере дезориентирующий, поскольку за этим званием скрывается временное, хотя и долгосрочное, проектное финансирование программ развития университетов, по слегка скорректированным принципам ИОП. Исследовательским университетам выделя-

⁵ Распоряжение Председателя Правительства РФ от 16 января 2010 г. № 12-р. <http://government.ru/gov/results/9056/>

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 ноября 2009 г. N 1613-р.

ется дополнительное бюджетное финансирование в рамках традиционного механизма федеральных целевых программ, на условиях 20 %-ного софинансирования (как и в ИОП), и разрешается тратить средства по определенным статьям для реализации заявленных ими программ развития.

Сходства и различия между ИОП, исследовательскими университетами и федеральными университетами отображены на рис.1.

Рис. 1. Типология университетов с новым статусом

Насколько эффективным может быть придание статусов? Это зависит, во-первых, от того, как были выбраны вузы, которые их получили. Во-вторых, определяется условиями, которые создают статусным университетам для того, чтобы они могли достичь поставленных перед ними целей.

Решение о создании федеральных вузов можно рассматривать как чисто политическое, принятое на высшем государственном уровне без широких согласований и обсуждений. Это еще раз подтвердилось в 2009 г., когда Президент РФ Д. Медведев подписал указ о создании в России пяти федеральных университетов⁷, выбранных также по региональному признаку, но по неизвестным для общественности критериям. Более того, как следует из многочисленных обсуждений, преобразование вузов в федеральные было неожиданным для их сотрудников.

Если главный критерий выбора университетов для преобразования их в федеральные состоял в равномерности распределения федеральных университетов по регионам, то не стоит ожидать особых прорывов от того, что несколько вузов будет объединено, и они получат дополнительные бюджетные средства. Это под-

⁷ Указ Президента РФ от 21.10.2009 N 1172 «О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах».

тверждается и имеющимся зарубежным опытом. Кроме того, почти трехлетняя история развития СФУ и ЮФУ выявила целый ряд проблем, касающихся в первую очередь существующих административно-бюрократических ограничений, которые могли бы быть устранены — так же, как, например, это было сделано для МГУ и СПбГУ. Переход в автономные учреждения снимает только часть проблем, и в то же время становится источником новых (например, пока неясно, каким образом будут поддерживаться научные исследования, строиться отношения с учредителем и ряд других). Поэтому, с учетом опыта СФУ и ЮФУ, определение новых университетов в качестве федеральных должно сопровождаться и нефинансовыми мерами. Иначе автоматически закладывается низкая эффективность расходования бюджетных средств.

Выбор исследовательских университетов также можно считать политическим, поскольку отбиралось 12 университетов из 136 заявок. Из практики экспертного отбора известно, что, когда уровень конкурса превышает 10 заявок на «место», то выбор уже не основывается на качестве поданных заявок, поскольку качественных проектов будет заведомо больше, чем то их количество, которое возможно профинансировать. Что же в итоге получилось? С одной стороны, отобраны сильные вузы — из 14 университетов, которые на сегодняшний день получили статус «национального исследовательского» (12 отобранных по конкурсу в октябре 2009 г. и два пилотных проекта, получивших этот статус в конце 2008 г. — МИФИ и МИСиС), 12 были победителями ИОП. С другой стороны, по рейтингу российских вузов *по научным достижениям*, который составило в 2009 г. Независимое рейтинговое агентство в сфере образования РейтОР, вновь появившиеся «исследовательские» университеты занимают хорошие, но не лучшие позиции: только 5 вузов из 14 входят в первую двадцатку. Однако, если принять во внимание, что исследовательский университет — это не «настоящее» звание, не по западным критериям и представлениям оцененные успехи университетов, а только лишь поддержка пятилетних программ развития вузов, то все становится на свои места. В 2010 г. планируется отобрать по конкурсу еще 16 вузов, которым будет присвоен статус национального исследовательского университета.

Характерно при этом, что большие надежды правительство возлагает на интенсификацию инновационной деятельности в исследовательских университетах, создание новых научных результатов и их коммерциализацию в промышленности. Между тем из зарубежного опыта известно, что непосредственной связи между притоком бюджетного финансирования и научным «выходом» институтов и университетов нет. В частности, расчеты показали, что нет прямой зависимости между удвоением бюджета Национальных институтов здравоохранения США, которое происходило в 1998–2003 гг., и динамикой патентования, лицензирования и соглашений о совместных НИОКР с бизнесом. При этом отсутствие четкой корреляции характерно не только для самого периода удвоения бюджета, но и последующих пяти лет, когда на базе новых открытий, сделанных во время скачкообразного роста расходов на биомедицинские НИОКР, могли бы существенно вырасти патентование и лицензирование⁸.

Базовые условия, регулирующие деятельность российских исследовательских университетов, остаются такими же, как и для остальных вузов. В этом состоит отличие российских инициатив от аналогичных программ, реализуемых в ряде стран

⁸ National Institute of Health http://ott.od.nih.gov/about_nih/statistics.aspx

с растущими экономикками. Так, в Казахстане девять университетов имеют статус национальных, и он подразумевает не только дополнительное бюджетное финансирование, но и введение ряда специальных нормативов, в том числе там выше среднестатистическая заработная плата профессорско-преподавательского состава. Что касается западного опыта, и особенно стран, где находятся лучшие университеты мира — США и Великобритании — то там никаких статусов для университетов не предусмотрено. Категория «исследовательского университета» не присуждается, а выявляется по факту его деятельности, в результате *добровольного* участия в рейтингах и определения позиции по ряду критериев — таких, как объем финансирования научных исследований в расчете на одного преподавателя, публикации, цитирование, международные награды (Нобелевская и Филдсовская премии), востребованность выпускников на рынке труда, развитие их карьеры.

Поэтому естественным образом возникает вопрос — зачем вообще нужны статусы типа «национального исследовательского университета»? Будет ли способствовать искусственное создание «неравенства» повышению качества образования и науки в вузах? И не будет ли более эффективной такая политика, когда государство берет на себя создание благоприятных условий для работы, в том числе развития науки, для всех вузов? А они уже затем на конкурсной основе будут претендовать на бюджетное финансирование научных проектов и, в зависимости от своего потенциала, получать или нет это дополнительное финансирование. При этом в конечном счете в общей массе вузов обязательно проявится «элитная» группа, что станет естественным результатом развития в условиях конкуренции и равных возможностей.

Судя по всему, российский путь остается связанным со «статусами» с целью, в том числе, «подняться в рейтингах», — менталитета, выходящего собственно за рамки научной или инновационной деятельности, но захватывающего их. Фактически идея присвоения статусов — уже историческая тенденция, если вспомнить ряд других почетных и устоявшихся званий — «ведущие научные школы», «государственные научные центры». При этом со временем понятие статуса и уровень его престижности размываются. Так происходило со статусом ведущих научных школ; то же самое происходит и со статусом государственного научного центра (ГНЦ). В январе 2010 г. вступил в силу федеральный закон «О внесении изменений в статью 5 ФЗ “О науке и государственной научно-технической политике”»⁹, облегчающий получение статуса ГНЦ. Теперь он может быть присвоен организации любой формы собственности, располагающей уникальным опытно-экспериментальным оборудованием и способной продемонстрировать международное признание своей научно-технической деятельности. Таким образом, теперь ГНЦ — это уже не уникальные организации бывшей отраслевой науки, отвечающие за развитие определенных отраслей (технологий) в стране, а успешно работающие организации с уникальным оборудованием.

Политика по созданию «прогрессивного неравенства» коснулась не только вузов, но и ряда организаций других секторов науки. Принцип был выбран такой же: новый статус, под него — укрупнение организаций через создание конгломератов, а для поддержки новой структуры — существенное дополнительное бюджетное финансирование, выделяемое на основе отдельного правительствен-

⁹ Федеральный закон РФ № 358-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 ФЗ “О науке и государственной научно-технической политике”» от 27 декабря 2009 г.

ного распоряжения. По такой схеме в 2009 г. появился новый «национальный исследовательский центр» — «Курчатовский институт». По Указу президента РФ к нему были присоединены три организации, одна из которых является академическим институтом, а две другие — ФГУП¹⁰. Этим же Указом «Курчатовский институт» становится главным распорядителем бюджетных средств, как «наиболее значимое учреждение науки», и затем по распоряжению правительства РФ получает дополнительное бюджетное финансирование для реализации программы своего развития¹¹. Как и в случае с федеральными университетами, при формировании новых организационных форм был допущен административный волюнтаризм, поскольку коллективы ряда «присоединяемых» организаций не были осведомлены о готовящейся реорганизации.

Для новой структуры установлены количественные показатели развития, многие из которых кажутся заниженными (например, довести долю молодых ученых и специалистов в общем числе сотрудников до 10 %), особенно на фоне размеров дополнительно выделяемых бюджетных средств (10 млрд. руб. на 3 года) (Национальный Курчатовский, 2010). Аналогичный подход, скорее всего, будет использован и при укрупнении Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) — под его началом Минпромторг планирует объединить все другие НИИ, имеющие отношение к разработке авиатехники (Коммерсантъ, 2009:9). А всего планируется создать по такой схеме 5–7 национальных исследовательских центров (Поиск, 2010с:3).

С одной стороны, дополнительная поддержка лучших вузов и «центров превосходства» может способствовать появлению качественно новых научных результатов. С другой стороны, укрупнение структур означает в какой-то мере рост монополизма в науке, что, как показывает опыт, ведет к снижению качества научных исследований. Поэтому такое критически важное значение имеют процедуры отбора и формирования статусных организаций, а также соблюдение баланса между поддержкой передовых институтов и созданием общей благоприятной среды для развития научных исследований.

Изменения в кадровой политике государства

В 2009 году в кадровой политике полностью сохранились приоритеты прошлого года: основное внимание уделялось проблемам поддержки и привлечения молодежи в науку, а также развитию связей с бывшими российскими учеными, работающими за рубежом — с целью привлечения их, временно или постоянно, в российскую науку.

В 2008 г. впервые за последние десять лет была отмечена тенденция роста удельного веса научных кадров в возрасте 30–39 лет (таблица 2), при продолжающемся сокращении двух последующих групп. Это можно объяснить тем, что появилось

¹⁰ Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по реализации пилотного проекта по созданию национального исследовательского центра “Курчатовский институт”» от 30 сентября 2009 г. № 1084.

¹¹ Распоряжение правительства РФ об утверждении «Программы поддержки и развития научно-исследовательской, технологической и инженерной инфраструктуры национального исследовательского центра “Курчатовский институт”», от 16 ноября 2009 г., № 1730-р.

значительное число правительственных инициатив, направленных на поддержку молодых (до 35 лет) ученых.

Таблица 2
Динамика возрастной структуры исследователей

Год	до 29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше	Всего
2000	10,6	15,6	26,1	26,9	20,8	100
2002	13,5	13,8	23,9	27,0	21,8	100
2004	15,3	13,0	21,9	27,8	22,0	100
2006	17,0	13,1	19,0	27,8	22,1	100
2008	17,6	14,2	16,7	26,3	25,2	100

Источники: Наука в Российской Федерации. Статистический сборник. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. С. 35; Индикаторы науки: 2007. Статистический сборник. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. С. 63; Наука России в цифрах: 2008. Статистический сборник. М.: ЦИСН, 2008. С. 17.

Поддержка молодежи в науке в рассматриваемый период характеризовалась двумя разнонаправленными процессами. С одной стороны, увеличились размеры государственных грантов (гранты Президента РФ — в четыре раза) для молодых ученых при сокращении их общего числа. Вместе с тем выплаты денежных средств были сильно задержаны и начались только осенью, то есть и для молодежных программ были характерны форс-мажорные условия расходования бюджетного финансирования. С другой стороны, у молодежи не появилось больше возможностей для того, чтобы оставаться в науке на длительный срок. Так, окончание пилотного проекта в РАН, по итогам которого было сокращено 20 % ставок, не привело к высвобождению мест для молодых ученых. По социальным причинам многие ученые пенсионного возраста не были переведены на внебюджетные ставки или на временные договоры, а остались на своих местах. В результате число ежегодно принимаемых на работу в институты РАН молодых ученых сократилось с 1012 человек в 2005 г. до 630 человек в 2008 г. (Поиск, 2009с:4). Руководство РАН планирует реализовать новый подход, который мог бы привести к росту доли молодых ученых. Он состоит в том, чтобы сокращать ежегодно на 3–4 % численность сотрудников учреждений РАН, а высвобождающиеся ставки «возвращать институтам» в качестве целевых, для приема на них только молодежи (Поиск, 2009а:9). Руководство РАН полагает также, что научные фонды — РФФИ и РГНФ — могли бы выделять больше средств на молодых, в частности, финансируя временные позиции в институтах. Принимая во внимание тот факт, что бюджеты научных фондов многократно меньше бюджета РАН, следовало бы сформулировать задачу по-другому — расширить в системе РАН «программу для постдоков», по которой выделяются дополнительные ставки для молодых. Пока благодаря данной программе было введено только 400 позиций (Поиск, 2009а:9) — на всю центральную часть РАН.

Следует отметить, что в 2009 г. появились новые факторы, способствующие оттоку молодежи из науки. Россия вступила в Болонский процесс, расширились

обменные программы — и это стимулировало не циркуляцию кадров, а отток студентов из страны. Неожиданно негативное влияние на кадровую ситуацию в науке и инновационной сфере оказала и деятельность государственных корпораций. Госкорпорации (Росатом, Роснано) привлекают наиболее энергичных выпускников вузов и аспирантур, предлагая им значительно более высокие зарплаты по сравнению с научными организациями или малыми инновационными предприятиями. Поэтому научно-инновационная сфера начала страдать не столько от недостаточного притока молодых кадров, сколько от низкого качества кадровых ресурсов. И здесь влияет не только уход активных в корпорации, отъезд способных за рубеж, но и общее ослабление школьного образования, падение уровня подготовки по ряду дисциплин, в первую очередь — естественнонаучных.

В области мер по стимулированию циркуляции кадров и усилению взаимодействия с соотечественниками можно отметить начало реализации в 2009 г. подпрограммы «Проведение научных исследований коллективами под руководством приглашенных исследователей», направленной на привлечение в страну российских ученых, работающих за рубежом. Она входит в состав Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы». Подпрограмма представляет собой конкурсное финансирование проектов, которые выполняются российскими научными коллективами под руководством известных российских ученых, работающих за рубежом. Ежегодно будет производиться отбор приблизительно 100 двухлетних исследовательских проектов, объем финансирования которых составит 2 млн. руб. в год каждого. При этом руководитель проекта должен будет проводить два календарных месяца в году в России. Целями данной подпрограммы являются — развитие устойчивого и эффективного взаимодействия с российскими учеными, работающими за рубежом на постоянной и временной основе, закрепление их в российской науке и образовании, использование их опыта, навыков и знаний для развития отечественной системы науки, образования и высоких технологий.

По данным за 2009 г. к финансированию принято 110 проектов, которые выполняются в 84 российских организациях. Распределение по странам руководителей проектов мало отличается от данных по другим конкурсам (параметрам): 60 % — это ученые из США, Германии и Франции. При этом зарубежные ученые занимают достаточно высокие — и, как правило, постоянные, позиции — 33 % — профессора, 25 % — руководители подразделений, кафедр и лабораторий. Второе (российское) гражданство есть у 52 % руководителей. Таким образом, у половины участников отсутствуют визовые проблемы, что облегчает развитие связей.

В связи с разворачивающейся деятельностью по привлечению диаспоры важной является оценка того, насколько уехавшие готовы к сотрудничеству, в каких формах, по их мнению, такое сотрудничество должно происходить, а также возможно ли, и при каких условиях, возвращение уехавших.

Исчерпывающие и однозначные ответы на поставленные вопросы получить нельзя, поскольку научная диаспора очень разнообразна. Намерения и оценки зависят от возраста, времени отъезда, области науки. Тем не менее, некоторое представление о том, каковы настроения и суждения уехавших ученых по вопросам сотрудничества с Россией, какие формы сотрудничества наиболее для них привлекательны, могут дать результаты углубленных интервью с представителями российской научной диаспоры. Представленные ниже данные — это результат, по-

лученный по итогам персональных интервью автора статьи с российскими учеными, работающими за рубежом. Интервью были проведены в ноябре 2008 г. и затем в мае 2009 г. в США¹².

Результаты углубленных интервью свидетельствуют о том, что в Россию представителей диаспоры притягивает возможность общения, в том числе с друзьями и родственниками, а в других странах и привлекает, и удерживает, в основном, устройство общества, а также организация науки в качестве его составной части.

Единодушно отрицательные оценки были даны по двум аспектам — организация науки в России и состояние российского общества в целом. Плохая материальная база, как и низкая зарплата в науке, упоминались не так часто, как проблемы ее организации и состояние российского общества. Бюрократизация научной жизни — фактор, значительно снижающий оптимизм в отношении перспектив развития сотрудничества с представителями научной диаспоры. Уровень бюрократизации подачи заявок на формирование лотов, процедуры оформления конкурсной документации и отчетности — настолько высок, что для ученых, работающих за рубежом, где заявка на финансирование может быть обоснована достаточно кратко и четко, нет достаточной мотивации к участию в российских конкурсах. Более того, представление о бюрократизации и недостаточной гибкости научной системы в России сложилось у эмигрантов даже при неполном понимании того, что их на самом деле ожидает в связи с возможным приездом в Россию для временной, а тем более долгосрочной, работы. А это — серьезные проблемы, связанные, в частности, с особенностями работы по проектам, финансируемым из бюджетных средств, проблемами встраивания в существующие иерархические структуры институтов и вузов, приспособления к особенностям системы управления научными исследованиями и другие.

В то же время за рубежом удерживают мощнейшие факторы — сама система общественного устройства, дети, выросшие в другой стране и постепенно забывающие русский язык, работа, которая нравится и за которую респонденты получают достойную зарплату. Вместе с тем связи с Россией на персональном уровне есть практически у всех, организационно оформленное сотрудничество распространено значительно реже; участвуют в российской науке в качестве экспертов — единицы. Самый распространенный вид сотрудничества — это совместные проекты, в том числе с теми, кто временно приезжает на работу в США и другие страны. Понемногу начинает распространяться такой вид взаимодействий, как проведение экспертизы проектов по заказу российских структур (в первую очередь, РОСНАНО), а также зарубежных фондов, у которых есть программы поддержки российской науки.

Для российских ученых, живущих за рубежом, наиболее привлекательными, в порядке снижения частоты упоминаний, являются следующие формы сотрудничества с Россией:

- Поездки в Россию для проведения консультаций и участия в конференциях. Это позволяет сочетать определенные научные интересы с возможностью побывать на Родине.
- Экспертиза (научных проектов, государственных программ и планов, проектов на региональном уровне), рецензирование статей.

---

¹² В углубленных интервью принимали участие ученые естественнонаучного профиля — физики, геологи, химики, материаловеды, работающие в национальных лабораториях США. Все респонденты — мужчины, возраст — от 35 до 60 лет.

- Совместные проекты, при параллельном их выполнении в России и за рубежом.
- Чтение лекций в российских университетах.
- Создание совместных структур — кафедр в вузах, лабораторий в научных организациях.
- Приезд российских студентов в зарубежные лаборатории, для того, чтобы они могли получить опыт работы на современном оборудовании и взгляд на то, как по-другому может быть организована наука.

Наиболее популярны консультирование и экспертиза — в пользу этих видов деятельности приводились такие аргументы, как знание эмигрантами разных систем (включая российскую) со всеми их достоинствами и недостатками и умение в них работать, а также личные связи и прямые контакты. Однако постепенно развивается и такое направление, как создание совместных структур, либо привлечение к работе в передовые российские центры ведущих ученых из диаспоры. По такой схеме был создан новый научно-образовательный центр «Бионанофизика» на базе МФТИ. В его работе согласилось участвовать более 30 бывших российских ученых. Концепция центра предполагает, что каждая его лаборатория будет работать в тесном контакте с зарубежными научными структурами — лидерами в своих областях (Эксперт, 2009). Ставки для молодых финансируются в центре благодаря подпрограмме поддержки научно-образовательных центров ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы», а покупка оборудования запланирована из средств, перечисленных МФТИ после получения им статуса исследовательского университета. Похожий центр уже несколько лет действует на базе Нижегородского государственного университета (Российская экономика в 2007 году; 2008:445–446), однако, для масштабов России это все-таки очень мало. В целом из обзора мнений ученых, живущих в России и за рубежом, можно сделать вывод, что с обеих сторон есть настрой на сотрудничество и взаимодействия, на вполне прагматичной основе.

Успех правительственных инициатив по привлечению зарубежных ученых и преподавателей во многом будет зависеть от того, в какой мере будут устранены бюрократические барьеры, препятствующие развитию сотрудничества. Так, в настоящее время контракт с зарубежными специалистами, приглашаемыми в российские университеты на профессорские должности, может заключаться только на один год. Поэтому ежегодно зарубежные ученые должны проходить процедуры увольнения и затем повторного найма, что отнимает время и делает общую ситуацию нестабильной. Идеология расширения контактов должна формироваться на уровне организаций и вузов, и поощряться государством в качестве компонента нормальной научной среды. Начинать надо с малых шагов: приглашать представителей научной диаспоры в качестве экспертов, организовывать совместные семинары, выделять гранты на поездки в Россию, но не только чтобы пообщаться с друзьями и родственниками, а посвящая часть поездки, например, чтению лекций студентам и аспирантам. Учитывая проблему обеспечения качества высшего образования, эта мера актуальна.

В связи с уже реализуемой программой совместных проектов следует отметить, что, если ставится задача наибольшего вклада зарубежного исследователя в развитие российской системы образования, науки и высоких технологий — а именно так сформулирована одна из целей подпрограммы, то целесообразно было бы несколько модифицировать условия программы. В частности, имеет смысл обязать

приезжающих ученых прочесть небольшой курс лекций, провести несколько семинаров, а также объявлять конкурсы по тематике, соответствующей приоритетным направлениям развития науки и технологий РФ. При этом задача «закрепления» зарубежных исследователей не должна возводиться в абсолют, поскольку это лишает мероприятие гибкости. С одной стороны, может возникнуть давление на участников проектов, что их оттолкнет, а не привлечет, с другой — «закрепиться» могут не только те, кого хотелось бы привлечь надолго. В идеале в 2-летних исследовательских проектах не должно ставиться задачи закрепления в России зарубежных исследователей. Вместо этого может быть поставлена задача дальнейшего развития с ними научных и иных связей.

Наконец, стимулирование циркуляции кадров означает и расширение возможностей российских ученых работать и стажироваться за рубежом. Первым шагом в этом направлении может стать финансирование постдокторских позиций для российских исследователей, заинтересованных пройти трехлетнюю стажировку в зарубежных лабораториях своих соотечественников и других иностранных ученых.

Новые подходы к поддержке малых наукоемких предприятий

Усиление внимания поддержке малого инновационного бизнеса и соответствующей технологической инфраструктуры было связано с тем, что малые фирмы оказались, во-первых, наименее защищенными элементами инновационной системы в условиях кризиса и, во-вторых, малый бизнес — один из важных «посредников» системы трансфера знаний и превращения их в новые продукты и технологии. Проблемы, связанные с механизмами поддержки малого инновационного предпринимательства, в условиях кризиса обострились. Новая технологическая инфраструктура в полной мере не заработала (техничко-внедренческие зоны (ТВЗ), технопарки), и в конце 2009 г. началась межведомственная передача ответственности за ее развитие. Технологическая инфраструктура, которая в виде специальных проектов развивалась с 2006 г. — ИТ-парки в девяти регионах страны, а также четыре технико-внедренческие зоны — оказалась настолько неэффективной, что управление этими проектами было передано в новые ведомства — Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами (РосОЭЗ) было ликвидировано, и его полномочия переданы в Министерство экономического развития. При этом названные изменения были достаточно неожиданными, без публичных обоснований — фактически, проведены явочным порядком. Аналогичная ситуация характерна и для ИТ-парков — по всей видимости, данная программа будет передана из Минкомсвязи в Министерство экономического развития (Коммерсантъ, 2009:13). В отношении ТВЗ было констатировано, что общеэкономический климат настолько неблагоприятен для инноваций, что создание «закрытых зон» не в состоянии изменить условия для осуществления инновационной деятельности. Кроме того, у резидентов зон нет весомых экономических стимулов заниматься технологическими инновациями.

В то же время в области нормативно-правового регулирования и формирования новой финансовой инфраструктуры поддержки малого инновационного бизнеса, особенно находящегося на этапе старта, произошел ряд изменений, которые можно рассматривать в позитивном ключе.

Первое — это принятие в августе 2009 г. нового федерального закона¹³, согласно которому бюджетные научные учреждения, в том числе в системе государственных академий наук, а также вузы, являющиеся бюджетными учреждениями, в уведомительном порядке могут быть учредителями хозяйственных обществ, создаваемых для коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Несмотря на наличие различного рода рисков и серьезных недочетов, в том числе нестыковку данного закона с Бюджетным и Налоговым кодексами, его принятие должно способствовать росту сегмента малых инновационных предприятий. В качестве вклада в уставные капиталы малых фирм учреждения могут передавать права на принадлежащие им объекты интеллектуальной собственности. Принятие данного закона удачно дополняется новыми нормами в отношении обществ с ограниченной ответственностью (ООО)¹⁴. Согласно вступившей в силу с 1 июля 2009 г. новой редакции закона об ООО, допускается оплата долей в уставном капитале имущественными правами.

Меры, предусмотренные в федеральном законе № 217-ФЗ, должны стимулировать развитие малого инновационного бизнеса, однако пока их практическая реализация осложняется нестыковкой с рядом других действующих норм и сложившейся практикой учета объектов интеллектуальной собственности (учет не всей интеллектуальной собственности, регистрации ее по заниженной стоимости). Во-первых, в качестве уставного капитала передаются не исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, а только право пользования ими. Создаваемые компании не могут предоставлять по лицензии права на результаты интеллектуальной деятельности третьим лицам. Это ограничивает возможности компаний по структурированию бизнеса, в том числе по размещению производства на уже существующих производственных площадях, принадлежащих третьим лицам (Инновации в России: правовые проблемы и законодательные инициативы, 2009). Эта норма дает также НИИ и вузам возможность учреждать несколько фирм одновременно, в которые будет передано право использования одних и тех же результатов интеллектуальной деятельности. Во-вторых, сложность состоит в идентификации тех объектов интеллектуальной собственности, на которые у НИИ и вузов есть исключительные права. Большинство разработок было создано за счет бюджетных средств, а распределение прав в этом случае не всегда четко определяется в договорах. В системе РАН возникают свои проблемы, касающиеся принадлежности прав на интеллектуальную собственность — на них может претендовать как научный институт — учреждение РАН, так и сама РАН. В-третьих, согласно закону, доля учреждения должна составлять не менее 25 % в акционерных обществах и не менее трети в ООО. Это ограничивает развитие партнерских проектов между НИИ и вузами, когда несколько бюджетных учреждений совместно учреждают малое предприятие, поскольку тогда на долю инвестора будет приходиться менее 50 %, что вряд ли станет для него приемлемым условием. Проблемой является и то, где и на каких условиях будут раз-

¹³ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (№ 217-ФЗ от 02.08.2009 г.).

¹⁴ Соответствующие изменения введены ФЗ от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

мещаться создаваемые малые фирмы. В действующих инкубаторах и технопарках свободных площадей мало, а условия предоставления им площадей по льготной арендной плате только начали прорабатываться. В данном случае следует отметить, что правительство достаточно быстро отреагировало на эту проблему, и в настоящее время рассматриваются предложения Министерства образования и науки РФ о введении льгот на аренду для малых инновационных предприятий, создаваемых научными и образовательными учреждениями. Согласно этим нормам, в первый год работы будет оплачиваться 40 % рыночной стоимости арендуемого помещения, во второй год — 60 %, в третий — 80 %.

Кроме того, Министерство образования и науки планирует проведение двух конкурсов с целью поддержки инновационной инфраструктуры ведущих вузов России. По первому конкурсу предполагается реализация в 50–60 вузах трехлетних программ развития инфраструктуры (бизнес-инкубаторов, технопарков и т.д.), правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, а также повышения квалификации кадров в области инновационной деятельности. При этом среди критериев отбора будет показателем количества созданных в вузе малых предприятий по федеральному закону № 217-ФЗ. Второй конкурс направлен на поддержку хозяйственных обществ через выделение им дополнительных субсидий. Каждое предприятие, созданное при вузе по ФЗ № 217, сможет получить на конкурсной основе до 100 млн. руб. в год федеральных средств при наличии 100 %-ного финансирования (Минобрнауки готовит два новых конкурса для вузов, 2010). В целом, Министерство образования и науки придает важное значение ФЗ № 217 и даже собирается измерять эффективность научной и образовательной деятельности бюджетных учреждений по показателю количества созданных малых инновационных фирм (217-ФЗ: закон принят, а действует ли он?, 2009). К поддержке учреждаемых НИИ и вузами хозяйственных обществ подключился и Фонд содействия, приступив к формированию в рамках программы СТАРТ специального раздела по финансированию создаваемых по ФЗ № 217 малых фирм.

При таком «внимании» со стороны федеральных властей вузы начали достаточно активно создавать малые предприятия. На конец 2009 г. из 364 вузов, находящихся в ведении Рособразования, 44 создали 116 хозяйственных обществ с 881 рабочим местом (Инновации в вузах: вялотекущий режим, 2010). Для регистрации малого предприятия требуется всего несколько дней, поэтому реальные результаты еще впереди — а именно, как долго продержатся созданные малые предприятия, и насколько эффективно они будут работать.

Вторым позитивным сдвигом можно рассматривать изменения, происходившие в течение года в Российской венчурной компании (РВК). Она прошла путь от почти закрытия из-за размещения свободных денежных средств на депозитах крупнейших банков, что было квалифицировано Генеральной прокуратурой как грубые нарушения и неэффективность использования государственных средств (Генпрокуратура предлагает приостановить деятельность РВК, 2009), до создания новой стратегии работы и учреждения Посевного фонда. РВК приняла стратегическое решение о создании фонда посевных инвестиций в форме ООО с капитализацией 2 млрд. рублей, запуск которого состоялся в конце ноября 2009 г. Объем инвестиций в проекты со стороны фонда будет составлять не более 75 % стоимости проекта. При этом РВК рассчитывает получить 25 %-ную долю в финансируемом венчурном проекте. Ожидается, что в течение 2–3 лет будет профинансировано

80 старт-апов. Примечательной особенностью организации работы нового Фонда является то, что отбор проектов и представление их на Инвестиционный комитет РВК будет осуществляться через систему так называемых венчурных партнеров, то есть организаций, которые и будут искать и «упаковывать» проекты. Для того, чтобы стать венчурным партнером, необходимо соответствовать ряду не очень сложных условий, однако, если по истечении года работы венчурного партнера он не сможет представить к рассмотрению проекты, то будет лишен данного статуса. Такой подход представляется вполне рациональным с двух точек зрения. Во-первых, РВК снимает с себя нагрузку по непосредственному поиску проектов и переговорам с их авторами, и, во-вторых, через систему венчурных партнеров потенциально может сформироваться система посреднических компаний, квалифицированных команд, которых в настоящее время очень мало. В целом, это направление поддержки инноваций может быть результативным в долгосрочной перспективе, если приведет к созданию задела для появления новых продуктов и технологий, благодаря которым возникнут благоприятные условия для выхода из кризиса и последующего инновационного развития.

* * *

Кризис обострил имеющиеся в научно-инновационной сфере проблемы. Бюджетное финансирование, являющееся основным источником поддержки научных исследований, стало сокращаться, и одновременно бизнес также снизил расходы на НИОКР. Созданные институты развития не в состоянии компенсировать образовавшиеся провалы, поскольку механизмы их работы несовершенны, а общая среда, стимулирующая инновации, не создана. Такое положение отчасти обусловлено несбалансированностью мер государственной политики. В целом, специфические меры по противодействию кризису не были приняты, и развивались преимущественно уже существующие инструменты. Новые меры, которые были введены или предложены в 2009 г. — создание статусных НИИ и вузов путем слияния организаций, разрешение НИИ и вузам создавать малые инновационные предприятия, введение нового перечня приоритетов — нельзя назвать специфически противодействующими кризису.

Вместе с тем органы государственной власти ожидают и даже требуют слишком быстрой отдачи от новых мер, и такое давление, скорее всего, негативно скажется на сфере науки. Кроме того, серьезным препятствием для реализации принятых мер является то, что при их разработке было недостаточно учтено сложившееся нормативно-правовое регулирование как собственно научно-технологической сферы, так и выходящих за ее рамки отношений. Поэтому, являясь теоретически перспективными и важными, они не могут дать в ближайшем будущем быстрого позитивного эффекта.

Характер большинства новых мер свидетельствует о том, что принятие решений все в большей мере строится на прямом вмешательстве государства в сферу науки и технологий, причем ряд подходов напоминает советскую практику «управления». Между тем в основе государственной политики должно быть не прямое вмешательство, а участие в создании и распространении различных стимулов, формировании справедливой конкурентной среды, расширении числа степеней свободы для участников инновационной системы и стимулировании кооперации и сотрудничества между ними. Важными принципами государственной политики, которые в насто-

ящее время упущены или реализуются в недостаточном объеме, являются максимальной публичностью при подготовке и реализации новых проектов и инициатив, последовательность действий, учет возможных негативных последствий новых инициатив и разработка мер по их устранению.

Литература:

- Борис Алешин займется аэродинамикой // Коммерсантъ, № 225, 2 декабря 2009 г. С. 9.
В надеждах на господдержку // Эксперт Сибирь, 22 декабря 2008 г. [http:// inno.ru/press/news/document33157/](http://inno.ru/press/news/document33157/)
- Все, что нужно, мыделаем. http://strf.ru/material.aspx?d_no=19500&CatalogId=221&print=1 29 апреля 2009
- Вступительное слово Д. А. Медведева на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России [http:// www.kremlin.ru/transcripts/4506](http://www.kremlin.ru/transcripts/4506) 18 июня 2009.
- В фазе активации. Молодые ученые РАН встрепенулись // Поиск, № 47, 20 ноября 2009а.
Генпрокуратура предлагает приостановить деятельность РВК. [http:// strf.ru/material.aspx?d_no=17999&CatalogId=221&print=1](http://strf.ru/material.aspx?d_no=17999&CatalogId=221&print=1) 26 февраля 2009б.
- Дальше-меньше. Научный бюджет сократится // Поиск, № 1–2, 15 января 2010а.
Инновации в вузах: вялотекущий режим. [http:// www.strf.ru/material.aspx?d_no=26759&CatalogId=223&print=1](http://www.strf.ru/material.aspx?d_no=26759&CatalogId=223&print=1) 18 января 2010а.
- Инновации в России: правовые проблемы и законодательные инициативы. Salans LLP. 2009.
- Минобрнауки готовит два новых конкурса для вузов. [http:// www.strf.ru/material.aspx?d_no=26704&CatalogId=223&print=1](http://www.strf.ru/material.aspx?d_no=26704&CatalogId=223&print=1) 15 января 2010
- На одну зарплату. В бюджете РАН средств на исследования становится все меньше // Поиск, № 5, 29 января 2010б.
- На старте пятилетки. Премьер дал наказ курчатовцам // Поиск, № 1–2, 15 января 2010с.
- Наука, технологии и инновации России: 2009. Краткий статистический сборник. М.: ИПРАН РАН, 2009.
- Национальный Курчатовский. [http:// strf.ru/material.aspx?d_no=26643&CatalogId=221&print=1](http://strf.ru/material.aspx?d_no=26643&CatalogId=221&print=1) 13 января 2010.
- Обойдемся без кувалды. РАН поможет поставить модернизацию на фундаментальную основу // Поиск, № 3–4, 22 января 2010д.
- От удручения до вдохновения // Поиск, № 48, 27 ноября 2009б.
- Послание Федеральному Собранию Российской Федерации [http:// www.kremlin.ru/transcripts/5979](http://www.kremlin.ru/transcripts/5979) 12 ноября 2009.
- Поиск, № 21, 22 мая 2009с.
- Поиск, № 49, 4 декабря 2009д.
- Российская экономика в 2007 году. Тенденции и перспективы. Выпуск 29. М.: ИЭПП, 2008.
- Россия, вперед! Статья Дмитрия Медведева. [http:// www.kremlin.ru/news/5413](http://www.kremlin.ru/news/5413) 10 сентября 2009.
- Рубан О. Звездам не дают работать // Эксперт, № 44, 16 ноября 2009 г.
- С новым грантом! Что Роснаука предложит ученым в наступившем году? // Поиск, № 3–4, 22 января 2010е.
- Технопарки сменили профиль // Коммерсантъ, № 225, 2 декабря 2009 г.
217-ФЗ: закон принят, действует ли он? http://strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=25423 19 ноября 2009.
- National Institute of Health [http:// ott.od.nih.gov/about_nih/statistics.aspx](http://ott.od.nih.gov/about_nih/statistics.aspx)

Russian science policy in crisis

IRINA G. DEZHINA

Institute of Economics and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow
e-mail: dezgina@imemo.ru

This article is devoted to analysing government science policies in a period of economic crisis. Special attention is given to the work of the Commission on modernization and technological development of the Russian economy, to measures supporting research in universities, to small innovative enterprises, and to changes in human resources policy. It is argued that there were no specific anti-crisis measures in the area of science, and the government chose to strengthen already existing institutes and instruments. The Russian government has increased its hand-on participation in the scientific sphere while decreasing its budgetary support. The absence of an anti-crisis science policy has led to the decrease of financing from all sources, increased the brain drain and led to the weakening of innovation activity.

Keywords: Russia, science policy, anti-crisis measures, financing of science, research universities, Diaspora, small innovative enterprises.